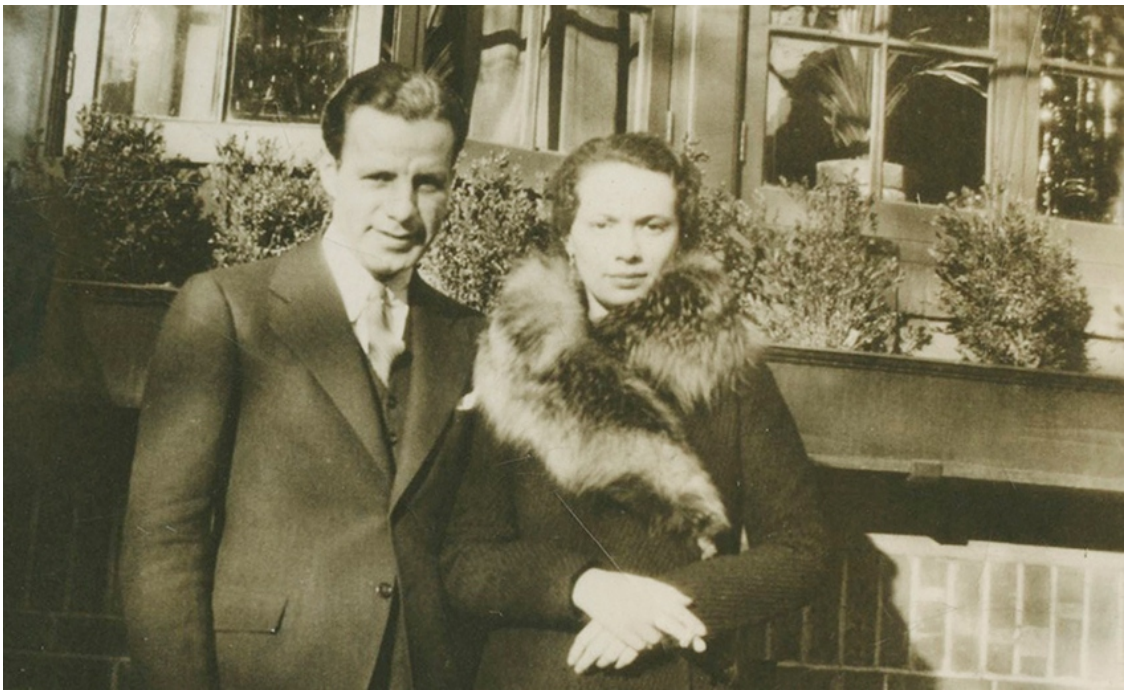
Тихие герои

«50 детей: спасательная миссия мистера и миссис Краус»

Режиссер Стивен Прессман

США, 2013, 62 мин.

Супруги Краус

Название этого американского документального фильма говорит само за себя. История известная, но в любой истории важны детали.

Итак, в ноябре 1938 года супруги среднего возраста, светские евреи из Филадельфии Гил (Гилберт) и Элинор Краус узнали, что в Германии и Австрии произошла «Хрустальная ночь». Об этом узнало, конечно, множество других американских евреев и неевреев, но к выводу, что надо немедленно что-то делать и спасать тех евреев, пришли, как ни странно, только Краусы. Они стали наводить справки и узнали, что их родная страна фактически перестала принимать еврейских иммигрантов. Никакой дискриминации в этом не было, боже упаси, просто США, в связи с экономическим положением и еще в связи

с чем-то, сократили квоты на иммиграцию для всех стран. Что же касается выходцев из Германии и Австрии, то запрошенные ими визы уже превысили соответствующую квоту на пять лет вперед. Но когда Краусы стали копаться, то обнаружили, что число фактически въехавших в США лиц из этих стран до квоты далеко не добирало.

В конце 1930-х США фактически перестали принимать еврейских иммигрантов

И они решили протолкнуть в эту щель между бумагой и фактом 50 евреев. 50 еврейских детей. Почему именно 50? Ведь на самом деле щель была куда шире. Но американское правительство и это количество отказалось принимать официально, на казенный кошт. Поэтому Краусы должны были предложить какое-то «разумное» скромное количество, причем от них потребовали представить список пятидесяти американских семей, обязующихся взять детей на свое содержание. Найти такие семьи было не так легко. Опять вопрос: почему? Ведь американцы так любят усыновлять-удочерять всяких бедных деток. Так-то оно так, но в 1938 году подобный акт требовал не только доброты, но и смелости, поскольку настроения в стране были такие, что не стоит, мол, обострять отношения с Гитлером.

Спасенные и спасители

Да отчего же обострять, если он тогда еще был готов отпустить евреев куда угодно? Ну да, но все равно... наше слишком явное сочувствие к тамошним евреям может настроить фюрера против Америки. Зачем раскачивать лодку, оно нам надо? (Между прочим, насчет «лодки» Краусам говорили всякие влиятельные евреи, настоятельно советовавшие им не затевать этой странной авантюры. А еще они говорили: «Не забывайте, что вы тоже евреи. Вы уверены, что сами-то вернетесь? Как бы не получилось, что и тем детям не поможете и своих двоих сиротами оставите!»). Но Краусов эти благоразумные доводы не убедили, они все-таки нашли 50 семей и в апреле 1939-го отправились в Европу. Точнее, сначала отправились Гил и педиатр Боб Шлесс, а Элинор позднее к ним присоединилась. (Педиатр был нужен, чтобы отбирать здоровеньких еврейских детей: не хватало Америке, плюс ко всей этой головной боли, еще возиться с рахитами).
Краусы решили взять детей из Вены, потому что в Австрии вопрос спасения евреев стоял более остро: после аншлюса в Остеррайхе антисемитизм был круче, чем в Рейхе.
Дела в Вене, если вкратце, разворачивались так.
Все еврейские родители жаждали, чтобы их детей увезли. Очередь

многократно превзошла пятьдесят семей, и Краусам пришлось вводить ограничения: исключались дети ниже восьмилетнего возраста, наполовину неевреи (для них теоретически оставалась какая-то надежда), и слишком нервные, и болезненные. Кроме того, брали только по одному ребенку из семьи. Впрочем, было сделано одно исключение. Один мальчик, Генрих Штернберг, в последний момент заболел, и взамен впопыхах взяли Альфреда Берга, чья сестричка уже была в списке.

Очередь на эмиграцию многократно превзошла пятьдесят семей, и Краусам пришлось вводить ограничения: исключались дети ниже восьмилетнего возраста, слишком нервные, болезненные и т.д.

Вопрос с выездными визами оставался нерешенным до последнего момента; когда Краусы привезли детей на поезде в Берлин, они не были уверены, что не повезут их обратно в Вену. (Оформление виз могло задержаться еще и потому, что в эти дни Германии было не до того: вся страна праздновала заключение «Стального пакта» с Италией. В вестибюле гостиницы «Адлон» Элинор прошла мимо Риббентропа и графа Чиано, который тоже там остановился).

В американском посольстве каждый ребенок должен был собственноручно вписать в форму свое имя. Одна девочка по имени Лизхен заплакала и спросила: «А Сарра писать?» Немцы постановили, что у всех еврейских женщин должно быть второе имя Сарра, у всех мужчин — Израиль. Добрый американский посол ответил: «Не надо, теперь ты будешь жить в стране, где достаточно твоего настоящего имени». Еврейский приемный пункт, где поселили детей, был недалеко от вокзала, но все ехали туда на такси, чтобы берлинцы, увидев еврейских детей с чемоданчиками, не закидали их камнями или чего похуже.

Вокзал был оцеплен эсесовцами. На прощанье мамы и папы говорили детям: «Слушайся своих приемных родителей, старайся хорошо учиться. Ты и не заметишь, как мы приедем в Америку». Никто на прощанье рукой не махал: это напоминало бы приветствие «Хайль», а еврей, делающий этот жест, подлежал расстрелу на месте. Поэтому родители спокойно стояли и смотрели поезду вслед.

Все вышеизложенное, разумеется, на пленку заснято не было — зритель узнает об этих подробностях из устных историй разных старых людей, старых американцев: это дети, уехавшие на том поезде.

Иммиграционная карта Эдит Соммер

Генрих Штернберг погиб в Собиборе в 1942 году. Всего в Холокосте погибло полтора миллиона еврейских детей.
Сначала я хотел написать не об этой картине, а о канадском художественном фильме «Помнить», тоже связанном с Холокостом. Интересная такая лента со всякими наворотами и ошеломляюще неожиданной концовкой. Если бы сняли художественный фильм по этой истории, наверное, тоже интереснее бы все показали. А по факту что? Ну, собрали пятьдесят детей, ну увезли их, ну родители не помахали платочками. И никакого тебе неожиданного конца, какая может быть неожиданность? Пятьдесят вывезенных детей потеряли биологических родителей, полтора миллиона невывезенных умерли. А миссия спасителей даже не оказалась слишком опасной. Напрасно те козырные евреи их пугали. Потом Краусы тихо дожили до старости, Гил умер в 1972 году, Элинор в 1989-м.
Но все-таки они герои, а то, что они пережили, — душеразрывающе. Ведь они были люди добрые: каково добрым людям придумывать правила, не дающие тонущим родителям выбросить из последних сил на берег своего ребенка?
Для справки, чтобы читатель слишком не огорчался. Некоторым родителям все же удалось переехать в Америку вслед за детьми. Америка — страна верховенства права, а по закону родители имеют право переезжать в США на ПМЖ к своим ближайшим родственникам.

Святослав Бакис, специально для «Хадашот»